

понимания трагического стиля.⁵ Он стремится не к единству и замкнутости, а к разнообразию и богатству: оставаясь в жанровых рамках классицистической трагедии, он следует барочному принципу *изобилия* (его же он придерживается и в рамках классицистической оды). Вместо единой сюжетной линии, какую находим у Расина, Ломоносов развивает два параллельных сюжета. Так же как и первая, вторая сюжетная линия ведет к страшному концу, удваивая эффект ужасного. Таким образом, наряду с принципом *изобилия* Ломоносов вводит в свою трагедию другой барочный принцип — принцип *максимального воздействия на зрителя*.

Носители первой сюжетной линии у Ломоносова — Демофонт и Филлида; носители второй линии — Полимнестор и Илиона. Полимнестор является царским наместником во Фракии; он получил эту должность от умирающего отца несовершеннолетней Филлиды. Полимнестор обручен с Илионой, дочерью троянского царя Приама. В результате разорения Трои эта связь потеряла свою ценность для Полимнестора. Он отворачивается от Илионы и ухаживает за Филлидой, от лица которой он правит Фракией. Илиона, которая, так же как Филлида, но с большим основанием видит себя обманутой и так же находится всецело во власти ревности, получает страшное удовлетворение: среди тех, кто погибает с Демофонтом во время пожара его флота, по случайному стечению обстоятельств находится и ребенок Деифил, сын неверного Полимнестора.

* * *

На фоне трагедии Расина ясно выступает композиционная специфика трагедии Ломоносова. Не менее значительными оказываются мировоззренческие аспекты. Как писатель XVIII века Ломоносов стремится к однозначности моральных суждений. В каждой из его трагедий мы находим образ злодея: в «Тамире и Селиме» это татарский царь Мамай, в «Демофонте» — Полимнестор. И Расин не аморален: его Андромаха представляет собой положительный контраст к другим ведущим персонажам трагедии. С другой стороны, Пирр, Гермiona и Орест, несмотря на пренебрежение моральными принципами, отнюдь не являются однозначно отрицательными героями: находясь во власти демонической страсти, которая вырывает их из нравственного порядка, эти три героя не владеют собою, они несвободны. В этой ситуации трудно, если не невозможно, усмотреть моральное осуждение.

⁵ Подробнее см.: *Клейн И. Ломоносов и трагедия* (в печати).